

ПЛОДЫ ЭМАНСИПАЦИИ

Юлия Демиденко

Неукротимые энергия и любознательность сочетались у неё с несносным характером, стремлением контролировать всё, вплоть до гвоздей при постройке конюшни, а также с полным пренебрежением общепринятыми женскими ухищрениями — макияжем и модой. Результату радикальной женской эмансипации, затеянной Петром I, — освобождению тела — она предпочла раскрепощение ума.

Eкатерина Дашкова — первая и по сию пору единственная в мире женщина, стоявшая во главе двух национальных академий — на памятнике Екатерине II в Петербурге изображена с книгами. При этом половиной своего успеха Дашкова была обязана себе, второй половиной — императрице, подруге и повелительнице.

В оценках современников уважение перемежалось насмешками. Гавриил Державин осуждал её за амбиции, Александр Герцен приписывал ей «государственный ум».

Рано потеряв мать, девочка оказалась сначала на попечении бабушки, потом дяди — Михаила Воронцова, постаравшегося дать ей луч-

шее по тем временами образование: обучить танцам, музыке, рисованию, языкам, фехтованию и верховой езде. Казалось бы, случай — детская болезнь и вынужденная изоляция — прихотил её к чтению, а редкая для юного возраста самодисциплина сделала одной из самых образованных женщин России.

Заговорщица

С юных лет заинтересовавшись политикой, Дашкова приняла участие в самом громком и успешном дворцовом перевороте XVIII века. В 1758 году 15-летняя особа была представлена 30-летней цесаревне Екатерине, что положило начало странной дружбе, в которой каждая была по-своему искренна, расчётлива и уязвима. Двух женщин объединили любовь к знаниям, редкое честолюбие и стремление занять место в истории. Они проводили вместе целые дни, обсуждая всё на свете и мечтая о «царстве разума». Княгиня должна была обеспечить немецкой принцессе, не чисто изъяснявшейся по-русски, поддержку

◀ Княгиня Дашкова на постаменте памятника Екатерине II на Невском проспекте в Санкт-Петербурге. Установлен в 1873 году

▲ Екатерина Дашкова.
Гравюра Гаврилы Скородумова, 1777 год

российской аристократии. В ходе выполнения этого ответственного задания Дашкова серъёзно разошлась со своими родственниками Воронцовыми, но привлекла на сторону Екатерины Никиту Панина и Разумовских.

После переворота императрица не забыла подругу, наградив её орденом Святой Екатерины, званием

▲ Екатерина Дашкова в лейб-кирасирском мундире с лентой и звездой ордена Святой Екатерины. Портрет 1760-х годов

статс-дамы, 12 тысячами рублей «пенсиона» и единоразово 24 тысячами рублей «за отменные заслуги». Казалось бы, живи и радуйся, но Дашкова рассчитывала на большее, а Екатерине не нужна была рядом молодая и проницательная особа, порицавшая её легкомысленные увлечения и самонадеянно именовавшая себя «Екатериной Малой».

Отношения между дамами расстроились, тем более что Дашкова вела себя неосмотрительно и, не имея поддержки при дворе, не скрывала вражды к братьям Орловым. Ей платили

тем же, подозревая в соучастии в других заговорах, уже против императрицы. Роль Дашковой в том, что иностранцы называли «русской революцией», в деталях остаётся не ясной и до сего дня — уж слишком противоречивы отзывы участников событий.

Княгиня же до конца дней считала переворот важнейшим событием своей жизни и в каждом из своих домов устраивала своеобразный мемориал 1762 году.

За рубежом

Взаимное охлаждение двух Екатерин привело к удалению Дашковой от двора. После кончины супруга в 1764 году она уехала в подмосковное имение. Князь был мотом, так что вдове пришлось распродавать свои драгоценности и экономить, налаживая хозяйство. В 1769 году она получила разрешение на заграничное путешествие — императрица была рада сплавить тщеславную подругу подальше. Поводом к путешествию стало образование сына Дашковой Павла. Его она была намерена сделать идеальным человеком — идея, которую вслед за Руссо разделяли многие.

В общей сложности она провела за границей более десяти лет

С декабря 1769 года по конец 1771 года Дашкова с детьми посетила Голландию, Пруссию, Англию и Шотландию, Францию и Швейцарию. Она встретилась с главными европейскими авторитетами тех лет — Вольтером и Дидро. Искренне или нет, но оба были очарованы русской учёной дамой. Княгиня вела себя осторожно, всюду превознося до небес свою покровительницу. Так что возвращение в 1772 году на родину означало примирение с монархией, разочаровавшейся к тому времени в братьях Орловых, а заодно — щедрые подарки: земли и деньги,

▲ Граф Михаил Илларионович Воронцов. Портрет 1780-х годов

а также разрешение на вторую поездку, состоявшуюся в 1775–1782 годах.

Помимо уже знакомых ей Британии, Польши, Пруссии, Франции и Швейцарии, Дашкова побывала в Австрии, Голландии и Италии. Впереди неё, а может, при её непосредственном участии, бежала слава самой образованной женщины России и, возможно, Европы. Она встречала радушный приём у самых знаменных людей: общалась с Фридрихом Великим, Венцелем Кауницаем и папой Пием VI, беседовала с Адамом Смитом, Жаном Д'Алембером и Бенжаменом Франклином... Они расточали комплименты её уму и знаниям.

▲ Князь Михаил Иванович Дашков. Копия портрета XVIII века

Дашкова интересовалась искусством, историей, минерологией, садоводством, экономией на всём, посещала музеи и церкви, театры и мастерские художников, покупала гравюры, книги, естественно-научные коллекции... В общей сложности она провела за границей более десяти лет, усовершенствовав при этом собственное образование, в частности, владение языками — теперь она могла говорить на четырнадцати.

Во главе академии

Екатерина II после расправы с другими претендентами на престол нуждалась в укреплении репутации.

СЛОВАРЬ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ

Часть I.

отъ А. до Г.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академии Наукъ
1789 года.

▲ Титульный лист первого тома словаря.
1789 год

Основание Эрмитажа, переписка и встречи с европейскими интеллектуалами должны были поправить её пошатнувшееся в связи с убийством мужа реноме. Вернувшись в 1782 году в Россию Дацкова, сумевшая обставить своё имя всеми мыслимыми и немыслимыми знакомствами, дала императрице изящный повод прослыть монархиней прогрессивной и дальновидной. Тем более что взгляды подруг-соперниц на просвещение совпадали. Зимой 1782 года на одном из дворцовых приёмов Екатерина предложила княгине пост директора Императорской академии наук и художеств. Президентом академии оставался Кирилл Разумовский, который давно уехал из столицы и не занимался делами учреждения. Так что на плечи Дацковой легло всё: хозяйство, деньги, наука... Начала она с того, что вытребовала ту же зарплату, какую получал её предшественник, справедливо полагая, что женщина и мужчина должны вознаграждаться одинаково.

«Российский театр, или Полное собрание всех Российских Феатральных сочинений». 1786 год

Рачительная хозяйка своих имений, имея поддержку во дворце и установив жёсткую финансовую дисциплину, княгиня погасила долги и увеличила доходы академии. Это дало свои результаты. По проекту Джакомо Кваренги было возведено новое здание на набережной Васильевского острова. Появились хорошо оснащённые кабинеты, был разбит академический Ботанический сад, расширилась библиотека, в которую влилось и собрание самой Дацковой. Увеличилось число воспитанников академии, а некоторые из них отправились продолжать образование в Гётtingенский

В состав академии избрали Иммануила Канта

университет. Для учащихся открыли новые курсы: математики, геометрии и естественной истории. Увеличилось число иностранных академиков, в частности, в состав академии избрали Иммануила Канта. Был заведён летний бесплатный лекторий для всех желающих. Появилась учительская семинария для подготовки учителей

РОССИЙСКІЙ
ТЕАТРЪ
или
Полное собраніе
всѣхъ
Россійскихъ Феатральныхъ
сочиненій.
Часть I.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1786 года.

Семья

Екатерина Воронцова в 1759 году в возрасте 15 лет по горячей любви вышла замуж за Михаила Дацкова (1736–1764). В 21 год осталась вдовой. Имела дочь Анастасию (1760–1831; в замужестве Щербинина) и сыновей Михаила (1761–1762) и Павла (1763–1807). Дети не соответствовали идеалам и амбициям матери, несмотря на блестящее образование. Бездетная дочь была лишена Дацковой наследства, хотя послушно сопровождала мать во всех её путешествиях и в изгнании. Семью сына Дацкова не признавала. Павел, сделавший неплохую карьеру, имел нескольких внебрачных детей, которые воспитывались в доме тётушки Анастасии.

▲ Князь Павел Михайлович Дацков.
Гравюра Алексея Осипова, 1800–1805 годы

народных училищ. Наконец, академики стали представляться к государственным наградам.

При этом княгиня исправно появлялась при дворе, заполучив себе место за столом императрицы и не оставляя попыток влиять на государыню. Одна из них привела к образованию в 1783 году Российской академии — по примеру французской, созданной кардиналом Ришелье для изучения французского языка и литературы. Академия должна была унифицировать грамматику и содействовать «обогащению российского

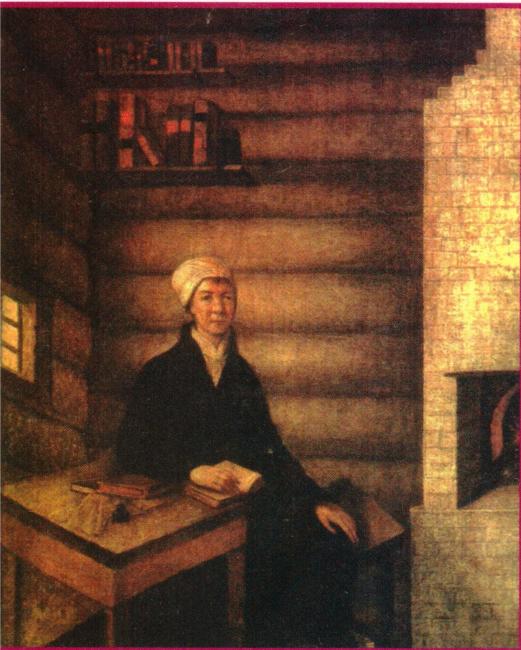
◀ Екатерина Дашкова в ссылке.
Копия живописного оригинала Сальваторе Тончи 1796 года

Противоречия переросли в открытый конфликт — в 1794 году императрица с радостью удовлетворила прошение Дашковой об отпуске.

По воцарении Павла I княгиня как непосредственная участница заговора против отца императора была лишена званий и должностей, а затем получила приказ выехать из Москвы. Едва приехав в имение Троицкое, она тут же была выслана в новгородскую деревню сына — Коротово. Крестьянские бунты и их жестокое подавление разорили край, так что Дашкова была вынуждена жить в простой избе, хотя чистой и просторной. Обратившись к императрице Марии

Фёдоровне с личным письмом, княгине удалось получить разрешение переехать в Троицкое, а вскоре — даже бывать в Москве, когда там отсутствовал двор.

После переворота 1801 года опальнюю княгиню пригласили вернуться в Петербург и вновь возглавить академию. К чести Дашковой, она ясно понимала, что её время прошло. После коронации Александра I она покинула двор, сосредоточившись на домашней жизни и литературном труде. Долгие годы известные в рукописных списках «Записки княгини Дашковой» впервые были опубликованы на русском языке в Лондоне Александром Герценом в 1859 году. Опала продолжалась и после смерти княгини в 1810 году: до 1905 года «Записки» были запрещены в России. ▼

языка». Дашкова стала её председателем. Заслугой академии явилось издание «Словаря академии Российской» (1789–1794) — первого в истории словаря русского языка. При его обсуждении княгиня предложила ввести в русской алфавит буквы Г и Ё, первоначально в виде диграфа io.

В числе важнейших достижений Дашковой — всё, что связано с издательской деятельностью Академии наук. Она наладила работу типографии и академического магазина; создала переводческий департамент, благодаря которому увидел свет, в частности, трёхтомник Леонарда Эйлера. Академия при Дашковой издавала карты, газету «Санкт-Петербургские ведомости», учебную литературу, полное собрание сочинений Ломоносова, а также собственные периодические издания, в том числе «Российский театр» (1786–1794), специально созданный для публикации отечественных пьес.

В опале

Издательская деятельность академии стала поводом к опале Дашковой. В трагедии Якова Княжнина «Вадим Новгородский» и книге Александра Радищева «Житие Ушакова» императрица увидела революционные идеи, а проводившаяся Дашковой мысль о том, что «образование ведёт за собой свободу», стала опасной.

Имена и усадьбы Дашковой

Кирьяново — земли на Петергофской дороге (ныне пр. Стажек) — было передано Дашковой в 1762 году. Название имение получило в честь св. Кирилла и Иоанна, на день которых пришёлся переворот, в котором княгиня принимала непосредственное участие. Здание хорошо сохранилось.

Троицкое Московской губернии (ныне Калужской области) — родовое имение Дашковых — перешло к княгине после смерти мужа. От некогда обширной и процветающей усадьбы с барским домом, окружённым английским парком, театром, различными службами и лечебницей, сегодня остались руины. В построенной на средства княгини церкви Святой Живоначальной Троицы (1765) Дашкова погребена в 1810 году.

Круглое Могилёвской губернии — пожаловано Дашковой в 1782 году вместе с 2,5 тысячи душ. При княгине здесь была заведена полотняная фабрика, а в 1802 году построена и освящена церковь Святых Кирилла и Иоанна (не сохранилась).

Городская усадьба на Никитской улице в Москве — построена, как считается, по проекту Василия Баженова в 1790-х на землях, приобретённых Дашковой в 1766 году. Сохранилась лишь незначительная часть постройки, вошедшая в комплекс зданий Консерватории.

Дом на Английской набережной в Петербурге приобретён Дашковой в 1782 году на деньги императрицы. Здесь княгиня жила, будучи директором Академии наук, здесь же проходили заседания Российской академии. В настоящее время здание занимает прокуратура.

Михалково — подмосковное родовое имение мужа было унаследовано княгиней после его смерти в 1764 году. В 1769 году из-за долгов продано Никите Панину, дяде Дашковой. При отъезде за границу княгиня по наименованию усадьбы именовала себя Михалковой.

▶ Усадьба Кирьяново в Санкт-Петербурге. Современный вид

